

УДК 903.53, 930.85
DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.34.100>

Проблема возникновения культуры Кофун в работах Кобаяси Юкио

М. С. Мищенко

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Рассматриваются результаты многолетних исследований японского археолога и историка Кобаяси Юкио (1911–1989) в области происхождения и развития древнеяпонской культуры Кофун. Представлена общая характеристика периода Кофун (III–VII вв. н. э.) как важного этапа в японской истории. Описана связь культуры Кофун с культурой предшествовавшего этапа в истории Японии – Яёй. Анализ взглядов Кобаяси Юкио на проблемы возникновения культуры Кофун позволил выделить основные аспекты, которым японский археолог уделил особое внимание: временные рамки периода Кофун, социально-политические и экономические причины появления данной культуры, культурное воздействие с материка и Северного Кюсю.

Ключевые слова: японская археология, период Кофун, история Японии, японская культура, кофун, курган, курганная культура Японии, захоронения японских императоров.

Для цитирования: Мищенко М. С. Проблема возникновения культуры Кофун в работах Кобаяси Юкио // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2020. Т. 34. С. 100–106. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.34.100>

III–VII вв. н. э. – время серьезных социокультурных трансформаций на Японском архипелаге. В японской историографии данный период истории именуют эпохой курганов – *Кофун дзидай*. Период Кофун назван так неслучайно: в это время на Японских островах возводились тысячи погребальных курганов кофун (рис.), которые и стали лицом целой эпохи. Крупнейшие кофун достигают ошеломляющих размеров; например, курган императора Нинтоку (середина V в. н. э.) в длину составляет 486 м, в ширину – 400 м, что делает его одной из крупнейших гробниц на планете [6, с. 132]. Кофун – это не просто место захоронения, жители Японских островов верили, что в кофун могут жить местные почитаемые божества, это были самые настоящие священные места (они остаются такими до сих пор).

Около кофун было запрещено охотиться и ловить рыбу, потому что убийство живых существ, как считали жившие в то время люди, может лишить их покровительства божеств [4, с. 5].

В Японии находится несколько тысяч кофун, поэтому уже с XIX в. японцы и приезжавшие в страну после открытия Японии иностранцы начали заниматься активными исследованиями курганов, чтобы выяснить причины возникновения и дальнейшего затухания этой необычной культуры [1, с. 142]. Большой проблемой для российских исследователей древней истории Японии является полное отсутствие переводов работ японских ученых в

данной области. Между тем без знакомства с фундаментальными трудами японских археологов и историков изучение периода Кофун представляется невозможным. Как известно, японское мироощущение сильно отличается от нашего, европейского, и наши интерпретации японской культуры не могут претендовать на объективность без опоры на японские исследования.

Рис. Кофун в виде «замочной скважины». Город Осака. Фото автора. 2019 г.

Кобаяси Юкио (1911–1989) – один из наиболее известных японских археологов, занимавшихся рассматриваемой проблематикой. Еще со студенчества Кобаяси активно увлекался археологией. Всю жизнь Кобаяси Юкио посвятил исследованию периодов Яёй (III в. до н. э. – III в. н. э.) и Кофун, обрабатывая и систематизируя огромное количество археологических данных. В Университете Киото Кобаяси вел как научную, так и преподавательскую деятельность [5]. Он занимался не только практическими, но и теоретическими вопросами, в том числе проблемой происхождения культуры Кофун на Японских островах. Рассматривая данную проблему, Кобаяси Юкио останавливается на нескольких аспектах: времени возникновения, причинах появления культуры Кофун, внешнем воздействии и влиянии.

В период Яёй на большей части территории Японии стала быстро распространяться земледельческая культура: постоянно расширялись обрабатываемые земли, возрастал объем производства. В период Кофун развитие экономики способствовало формированию системы управления и государства. В III–VII вв. наблюдается также увеличение разрыва в материальном положении могущественных кланов и рядовых земледельцев. Как отмечает Кобаяси Юкио, данный разрыв нашел свое отражение в том числе в строительстве курганов, так как позволить себе такое величественное захоронение могли только представители элиты. Это создает масштабную проблему для исследователя культуры рассматриваемого периода: если о жизни могущественных семей мы можем иметь представление на основе исследования самих кофун, то о жизни простого народа археологам известно гораздо меньше [3, с. 35].

В то же время, по мнению Кобаяси, нельзя однозначно говорить, что социальная стратификация появилась на Японских островах только в период Кофун. Несомненно, что верхушку общества периода Кофун составлял

слой, который мы можем назвать аристократией или знатью (со своей, европейской, точки зрения). Но когда именно эта знать стала обладать большим влиянием и благосостоянием, остается неясным, поэтому считать ее существование отличительным признаком исследуемого периода нельзя.

Разумеется, говорить о возникновении отдельных социальных слоев в период Дзёмон (10 тыс. лет до н. э. – III в. до н. э.) не приходится, однако, когда на Японских островах распространяется культура Яёй, можно увидеть намечающиеся основы социального разделения. Кобаяси Юкио приводит в пример захоронения периода Яёй на севере острова Кюсю. Несмотря на то что захоронения всех членов общества находятся в одном месте, сами гробницы и их наполнение говорят о наличии существенной социальной разницы. Для этой местности были характерны так называемые кувшинные захоронения; гробницы наиболее состоятельных членов общества были защищены сверху и снизу большими каменными плитами, под которыми располагался богатый погребальный инвентарь. Впрочем, описанный пример для периода Яёй был скорее исключением из правил, так как в других местностях, в том числе в Центральной Японии, такого различия в захоронениях до начала строительства кофун не наблюдалось [3, с. 62–63].

Основные вопросы истории периода Кофун Кобаяси Юкио рассматривает в своих фундаментальных трудах «Кофун дзидай-но кенкю:» («Исследования периода Кофун») и «Кофун-но ханаси» («Беседа о кофун»). Вопрос происхождения курганной культуры на Японских островах всегда вызывал и до сих пор вызывает у ученых оживленную полемику [1, с. 153]. Первые серьезные исследования материальных остатков культуры Кофун проводились еще в начале эпохи Тайсё (1912–1926). И хотя изучение кофун в первой четверти XX в. не могло отвечать современным представлениям о точности и комплексности, уже в тот период был сформирован общепризнанный взгляд на происхождение культуры Кофун. Кобаяси Юкио в главе «О причинах возникновения культуры Кофун» отмечает: как правило, исследователи японской курганной культуры видели ее появление как процесс длительного перехода от культуры Яёй. В таком случае у обеих культур – Яёй и Кофун – должно было быть одинаковое происхождение, которое объясняло бы этот переход [3, с. 49].

Кобаяси Юкио подходил к проблеме происхождения культуры Кофун не только с археологической точки зрения; ответы на многие вопросы крылись в древних японских хрониках «Кодзики» и «Нихон-сёки». Изучая данные древнеяпонские письменные памятники, можно отметить сходство описываемых регалий первых потомков богини Аматаэрасу, спустившихся на землю, и погребального инвентаря, найденного при раскопках кофун.

Для того чтобы ясно представлять себе процесс формирования и становления культуры Кофун, по мнению Кобаяси Юкио, необходимо понять, когда именно начинается период Кофун, где проходит та грань между культурами Яёй и Кофун, что разделяет их навсегда, оставляя одну в прошлом. Одним из способов определения возраста отдельных кофун был следующий: примерно зная, в какое время похороненный в кургане человек жил (о великих деятелях японской старины в средневековых хрониках осталось немало

записей), постройку кофун относили к тому или иному веку. Наиболее точно определить личность захороненного человека помогали надгробные надписи [3, с. 56].

Изучение хроник требует особого подхода, так как необходимо учитывать, что составлены они были много позже того периода времени, о событиях которого в них повествуется. Еще одна существенная проблема соотношения кофун с конкретным политическим деятелем заключается в том, что, согласно «Кодзики» и «Нихон-сёки», японские правители периода Кофун жили беспрецедентно долго, а время правления первых императоров (в особенности легендарных) уходит далеко в прошлое, за обозначенные хронологические рамки. Поэтому проводить датировку курганов, основываясь только на данных хроник, невозможно. Гораздо более надежным источником представляются китайские династийные хроники.

Возникновение и столь масштабное развитие курганной культуры на Японских островах интересовало Кобаяси Юкио не только с точки зрения появления курганов как таковых. Уникальной особенностью кофун является многообразие их форм и размеров. Как правило, курганы имеют круглую либо квадратную форму, однако для Японии характерны не только данные формы, но и множество вариаций между ними: квадратно-квадратные, квадратно-круглые и т. д. Называемые в англоязычной историографии кофун в виде «замочной скважины» (keyhole-shaped mounds) не имеют аналогов во всем мире [3, с. 35].

В 1955 г. Кобаяси Юкио впервые стал изучать политическую историю Японии на основе материалов раскопок кофун. В 1961 г. он занялся изучением типологии кофун и причин появления различных форм кофун. Выделив три основные формы кофун (энфун (круглый кофун), хо:фун (квадратный кофун), дзэнпо:ко:энфун (квадратно-круглый кофун)), Кобаяси пришел к выводу, что форма японских курганов зависит в основном не от местных традиций: она отражает происхождение и политическое положение похороненного в нем человека [2, с. 6]. И если квадратно-круглые кофун (в виде «замочной скважины») за счет этой теории окончательно были признаны как исключительно императорские, то квадратные и круглые кофун не нашли такого четкого деления по социальному и политическому положению захороненных в них людей.

К признакам культуры Кофун, общепринятым японскими специалистами, Кобаяси Юкио относит следующие: строительство курганов для крупных землевладельцев и представителей знати, наличие особых форм кофун (уже упомянутая выше форма замочной скважины, по-японски – дзэнпо:ко:энфун), уникальные формы деревянных гробниц, появление вертикальных погребальных камер, широкое распространение железного оружия и элементов доспехов, отливка бронзовых зеркал и т. д. [3, с. 62].

Применение железа для изготовления орудий труда отслеживается еще в период Яёй: в поздних погребениях этого периода можно обнаружить аналоги железных орудий, найденных в ранних курганах. В период Кофун же железо становится универсальным материалом для сельскохозяйственных орудий и оружия, его применяют для изготовления всевозможной полезной

утвари. На смену деревянным мотыгам и лопатам приходят железные образцы с усовершенствованной формой, что значительно облегчает расчистку земель под пашню, а также дает возможность возводить ирригационные сооружения [3, с. 72–73]. Возникает прибавочный продукт, усложняется социальная структура общества, система управления. Это, как отмечалось выше, создает условия для возведения кофун – при строительстве столь внушительных сооружений, как кофун Нинтоку, требовался труд огромного количества людей и определенный уровень развития технологий. Кобаяси писал, что строительство кофун рассматривалось как совместное действие людей и божеств *ками*, которые оказывали людям поддержку в титаническом труде строительства курганов [4, с. 3].

Возводить над землей гигантские насыпи, окружать кофун несколькими рядами рвов – все это стало возможным только в III–VII вв. Если мысленно выстроить эволюцию кофун, можно заметить, что методика и технология создания усыпальниц для высочайших членов общества находились в постоянном развитии наравне с социально-политическими и экономическими процессами в Центральной Японии в период Кофун.

Нельзя не упомянуть об отмеченной Кобаяси Юкио роли внешнего воздействия как причины возникновения и катализатора развития новой культуры в Центральной Японии. Как уже было сказано ранее, в период Яёй признаки выраженной социальной дифференциации можно наблюдать только на севере острова Кюсю. Именно на Кюсю, согласно японским преданиям, сошли на землю предки японской императорской семьи. С именем легендарного первого правителя Японии Дзимму связывают поход племен Северного Кюсю на остров Хонсю, где впоследствии образовалось государство Ямато. Кобаяси Юкио пишет, что появление нового культурного центра, центра японской государственности на острове Хонсю, где ныне расположен регион Кансай, стало возможным в том числе под влиянием завоевателей с Северного Кюсю.

Культура народов Северного Кюсю могла стать тем стержнем, на основе которого развивалась культура Кофун, однако Кобаяси подчеркивает, что делает этот вывод с большой осторожностью, так как могут найтись подтверждения обратного [3, с. 73]. В этом плане достаточно вспомнить количество теорий происхождения культуры Кофун: от сибирской, китайской и корейской до северокюсюской. Возможно, имело место комплексное влияние как с материка, так и с Кюсю.

Кобаяси, как и большинство исследователей, не может спорить с несомненно существовавшим взаимодействием государства Ямато с соседними государствами Корейского полуострова и Китаем. Рассмотрение проблемы возникновения культуры Кофун как только японской Кобаяси считал невозможным. Государства Восточной Азии в III–VII вв. Кобаяси характеризовал как политически родственные, хотя, разумеется, Китай был гораздо более древней и развитой к тому времени цивилизацией. Тесные связи между материком и Японскими островами способствовали активному культурному обмену [4, с. 23]. В Китае курганная культура прослеживалась на протяжении многих веков, а на Корейском полуострове в период Кофун также возводились курганы.

Отношения с Китаем легко отследить по вышеупомянутым династийным хроникам; еще во время правления династии Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.), в I в. н. э., были зафиксированы первые контакты между Китаем и жителями Японских островов, т. е. в период позднего Яёй культура Японии не могла не оказаться под воздействием материковой культуры. Учитывая, что первые курганы начинают появляться спустя небольшой для истории срок – около полутора веков, можно предположить, что в процессе формирования культуры Кофун Китай оказал непосредственное влияние. Кобаяси особенно акцентировал внимание на многочисленных находках китайских бронзовых зеркал в кофун на всей территории Японии как несомненном доказательстве этого воздействия [4, с. 23–24]. С III в. (т. е. с условным началом эпохи Кофун) отношения с Китаем становятся официальными; Кобаяси даже описывает взаимодействие Китая и Ямато посредством дипломатии. На протяжении всего периода Кофун Ямато поддерживает отношения со своими соседями с материка – возможными культурными донорами рассматриваемой культуры Кофун [4, с. 33].

Исследования Кобаяси Юкио во многом являются базовыми и основополагающими для проведения дальнейших работ по изучению истории древней Японии. Свои научные труды Кобаяси писал достаточно понятным для иностранца академическим языком, что, несомненно, помогает российскому исследователю в адаптации его взглядов на русский язык. Поднятая в статье проблема возникновения культуры Кофун является краеугольным камнем в изучении данного периода – как с точки зрения развития культуры, так и с позиций исследования социально-политических процессов.

Рассмотрение различных факторов позволяет сформировать целостный взгляд на причины возникновения культуры Кофун и на обстановку, в которой проходило формирование этой культуры. В работах Кобаяси все обозначенные выше аспекты – экономическое, социальное, политическое развитие, внешние и внутренние воздействия – взаимосвязаны и образуют достаточно подробную картину жизни японского общества в период Кофун.

Распространение буддизма на территории Японских островов и усиление его влияния среди могущественных кланов в VII в. изменило ставший привычным за несколько веков взгляд на смерть и традиции захоронения [3, с. 35], что привело к затуханию культуры Кофун. Жители Японских островов больше никогда не возвращались к такому способу захоронения, тем более – к той гигантомании, характерной для среднего периода Кофун, когда размеры курганов могли превышать 400 м в длину. Кофун остались в истории, однако и по сей день они привлекают внимание ученых и простых людей – как напоминание о давно ушедшей древней эпохе.

Список литературы

1. *Исино Х.* Кофун дзидай-но кэнкю: = Исследования периода Кофун. В 13 т. Т. 1. Со:рон. Кэнкю:си = Введение. История изучения. Токио: Ю:дзанкаку сьуппан, 1993. 169 с. (на яп. яз.)
2. *Исино Х.* Кофун дзидай-но кэнкю: = Исследования периода Кофун. В 13 т. Т. 7. Функю: то найбуко:дзо: = Курганы и их внутреннее устройство. Токио: Ю:дзанкаку сьуппан, 1992. 157 с. (на яп. яз.)

3. Кобаяси Ю. Кофун дзидай-но кэнкю: (Исследование периода Кофун). Токио : Аокисётэн, 1961. 324 с. (на яп. яз.).

4. Кобаяси Ю. Кофун-но ханаси (Беседа о кофун). Токио : Иванамисётэн, 1959. 216 с. (на яп. яз.)

5. Кобаяси Юкио // Токийский национальный институт культуры. URL: <https://www.tobunken.go.jp/materials/bukko/10197.html> (дата обращения: 21.09.2020).

6. Мидзуно М. Тэнно рё: : со:ран (Захоронения императоров: общий обзор). Токио : Синдзинбуцуо:райся, 1994. 481 с. (на яп. яз.)

The Problem of Origin of the Kofun Culture in Works of Kobayashi Yukio

M. S. Mishchenkova

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article considers the results of many years of research by the Japanese archaeologist and historian Kobayashi Yukio (1911–1989) in the field of the origin and development of the ancient Japanese culture of Kofun. The general characteristics of the Kofun period (3rd–7th centuries AD) as an important stage in Japanese history are presented. The relationship between the Kofun culture and the culture of the previous stage in the history of Japan, Yayoi, is described. In the course of studying the problem of origin of the Kofun culture from the point of view of Kobayashi Yukio, attention is focused on several points: the time frame of the Kofun period, the socio-political and economic reasons for the emergence of this culture, cultural influence from the mainland and Northern Kyushu.

Keywords: Japanese archeology, Kofun period, history of Japan, Japanese culture, kofun, mound, mound culture of Japan, burials of Japanese emperors.

For citation: Mishchenkova M.S. The Problem of Origin of the Kofun Culture in Works of Kobayashi Yukio. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2020, vol. 34, pp. 100-106. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.34.100> (in Russian)

References

1. Ishino H. *Kofun jidai no kenkyu: (Studies of the Kofun period). In 13 volumes. Vol. 1: So:ron. Kenkyu:si (Introduction. History of study)*. Tokyo, Yu:zankaku Shuppan Publ., 1993, 169 p. (in Japanese)

2. Ishino H. *Kofun jidai no kenkyu: (Studies of the Kofun period): in 13 volumes. Vol. 7: Funku: to nibuko:zo: (Mounds and their internal structure)*. Tokyo, Yu:zankaku Shuppan Publ., 1992, 157 p. (in Japanese)

3. Kobayashi Yu. *Kofun jidai no kenkyu: (Study of the Kofun period)*. Tokyo, Aokisyoten Publ., 1961, 324 p. (in Japanese)

4. Kobayashi Yu. *Kofun-no Hanashi (Conversation about Kofun)*. Tokyo, Iwanamisyoten Publ., 1959, 216 p. (in Japanese)

5. Kobayashi Yukio. *Tokyo National Institute of Culture*. Available at: <https://www.tobunken.go.jp/materials/bukko/10197.html> (date of access 09/21/2020).

6. Mizuno M. *Tennoryo:: so:ran (Burials of emperors: an overview)*. Tokyo, Shinjin-butso:raisha Publ., 1994, 481 p. (in Japanese)

Мищенко Мария Сергеевна
магистрант 2-го года обучения
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: markuz97@mail.ru

Mishchenkova Maria Sergeevna
2nd Year Master's Student
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: markuz97@mail.ru